

СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Н. Г. Филоненко

Киевский национальный лингвистический университет

Поступила в редакцию 14 января 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию взглядов на перспективность когнитивной парадигмы в синтаксических исследованиях французской художественной прозы в нынешней французской лингвистической традиции. Автор рассматривает синтаксис художественного текста, в частности субъектно-предикатные отношения конструкции подлежащее-сказуемое в когнитивном аспекте.*

Ключевые слова: *фигуративный синтаксис, синтаксический концепт, субъектно-предикатные отношения, когнитивный архетип, подлежащее, сказуемое.*

Abstract: *the article is devoted to the study of views on the prospects of the cognitive paradigm in syntactic studies of French fiction in the current French linguistic tradition. The author examines the syntax of literary text in terms of subject-predicate relations of the subject-predicate structure and analyses them from the cognitive perspective.*

Key words: *figurative syntax, syntactic concept, subject-predicate relations, cognitive archetype, subject, predicate.*

Современные романские лингвокогнитивные исследования продолжают тенденцию сохранения достижений французской и мировой лингвистики как XX в., так и предыдущих столетий. Основоположителем современной французской когнитивной лингвистики считается Г. Гийом [1]. Среди последователей его теории психосистематики – А. Кюлиоли (теория предикативных операций), О. Дюкро (теория полифонии), М. Туссен (эпистемологическая нейросемантика), А. Жоли, М.-Ж. Леруж, Б. Потье, Ф. Растье, Д. Рулан, Ф. Толли, К. Фукс, М. Хирш [1–3].

К. Фукс отмечает, что на нынешнем этапе развития филологии любые лингвистические исследования можно причислить к когнитивным, а для современной когнитивной текстовой лингвистики необходимо доказать, что «отношения между текстовыми и металингвистическими репрезентациями аналогичны отношениям между текстовыми и концептуальными репрезентациями или, образно говоря, что (мета)операторы лингвиста являются для операторов языка тем же, чем являются последние для операторов мысли» [2].

Кардинально противоположную критическую позицию поддерживает Ж. Лазар, который отрицает перспективность когнитивного направления в лингвистике и отмечает, что когнитивную лингвистику достаточно называть просто лингвистикой [4, с. 14], а современные когнитивные теории опираются на интуицию [5, с. 18].

В действительности эти две точки зрения не противоречат одна другой, поскольку те вопросы, которые ставит и решает сегодня когнитивная лингвистика, интересовали еще мыслителей Античности, Средневековья, авторов Пор-Рояля. Они задавались также психолингвистами, которые пытались выяснить роль языка в формировании и функционировании человеческого мышления и сознания, освещались теорией психосистематики Г. Гийома и теорией высказывания Э. Бенвениста [6, с. 21–22]. Ментальные языковые структуры не существуют обособленно от когнитивных, и говорить об их взаимодействии, а тем более разделять их, можно только с некоторой долей условности [7]. При постановке этого вопроса на метауровне возникает общая проблема не столько связи языка, речи, мышления и сознания, сколько их разграничения. Какими бы очевидными ни казались связи между речью и мышлением, отождествлять материальное речевое воплощение языковых структур и их ментальные репрезентации не приходится. Поэтому когнитивное направление в лингвистике является хотя и методологически ценным, но не столько новаторским, сколько predetermined ее развитием.

Французские лингвисты, осуществляющие свои исследования с привлечением когнитивного подхода, отстаивают «грамматикоцентричность» языка и главенствующую роль синтаксиса в репрезентации концептов [8–10].

Развивая когнитивную грамматику, основываясь на исследованиях Р. Ленекера, Дж. Лакофа и Л. Талми

и разрабатывая топологические морфодинамические синтаксические модели стемм Л. Теньера, Ж. Петито подчеркивает, что синтаксис – это подлинный лингвокогнитивный материал, а синтаксические структуры априори обладают концептуальным содержанием [8, с. 6]. Эта позиция созвучна мнению Ж.-П. Декле о том, что: «грамматические категоризации [...] являются семиотическими формированиями более абстрактных когнитивных категоризаций, эти лингвистические категории демонстрируют когнитивные способности человека [11, с. 5]». Она соотносится и с идеей Дж. Лакофа, согласно которой «изучение концептуальных категорий, маркируемых грамматиками языков, имеет большое значение для понимания природы когнитивных категорий вообще» [12, с. 129], ибо все языковые величины, в том числе и синтаксические, которыми мы оперируем и в словаре, и в грамматике – концепты [13, с. 26]. Следовательно, синтаксис, как никакой другой языковой модуль, отображает особенности протекания когнитивных процессов человека.

Прежде чем был признан тот факт, что «синтаксические построения имеют свою знаковую природу и свои означаемые – синтаксические концепты» [14, с. 70], некоторые лингвисты склонялись к мысли, что концепты воплощаются в значениях языковых знаков, но не могут быть знаками. Вследствие этого концепты некорректно классифицировать по типам экспонентов языковых знаков, таким образом, термин «синтаксический концепт» неуместен [15, с. 19]. Однако сводить концептуальные образования только лишь к значению – это значит упростить понимание концепта, логичным итогом чего послужит отказ от термина «концепт». Область значения в концепте – это то, что можно наблюдать и доказать, а наибольшую критику [5, с. 18] вызывает эмпиризм концептологических исследований.

Ж.-П. Декле выдвигает гипотезу о существовании трех уровней репрезентаций, относящихся к синтаксису. На основе когнитивных архетипов возникают когнитивные репрезентации, концептуальные предикативные схемы речи-генотипа служат началом для концептуальных репрезентаций, организованных в предикаты и аргументы, а уже фенотипные для каждого конкретного языка грамматические специфические схемы организуют его лингвистические репрезентации [16, с. 277–278]. Таким образом, исследование лингвистических репрезентаций синтаксических схем предложения и текста дает представление об организации синтаксических ментальных репрезентаций, концептуальных предикативных схем и когнитивных архетипов.

Ж. Фонтаний, поддерживая постулаты структурной семантики А. Греймаса, проводит структурно-семантический анализ художественного текста и

разрабатывает теорию фигуративности синтаксиса. При этом он ставит вопрос: каким образом «не-речь» (non-langage), а именно чувственное бытие человека составляет его аффективно-перцептивно-когнитивный базис и влияет на формирование морфосинтаксических структур, а также как эти структуры обуславливают содержание речи? [9, с. 3–4].

Исследуя современную французскую новеллу XX в. в русле теории текста малых художественных форм, А. А. Корниенко констатирует эволюцию категорий современного французского прозаического текста, которые, в сравнении с художественными прозаическими текстами предыдущих веков, коренным образом изменились. Реализация присущей современным французским художественным прозаическим текстам синтаксической модели требует от читателя значительных интеллектуальных усилий и превращает его в соавтора благодаря фигуративности синтаксиса в том смысле, в котором его понимает Ж. Фонтаний [17].

В основе понятия фигуративности синтаксиса лежит самопроизвольный неосознаваемый нейрокогнитивный механизм синестезии, что отражается в иконичности синтаксиса [10, с. 10]. Концепция иконичности фразового синтаксиса состоит в том, что он является рефлекторной когнитивно-сенсорной проекцией определенной ситуации, в этом случае осуществляется фигуративный перенос, который не может быть чисто формальной операцией [там же, с. 18]. Таким образом, можно говорить не о противопоставлении, а о некоем симбиозе пропозициональных концептуальных предикативных структур и аналоговых ментальных репрезентаций.

В синтагматике языка «материя представлена ... в виде отношений субстантивности ... основным атрибутом материи, как известно, есть движение, что находит свое отражение в категории действия, которая выражается глаголом» [18, с. 172]. Следовательно, субъектно-предикатные отношения как результат синтаксического членения предложения и основа тема-рематического членения во французском предложении являются итогом человеческого осмысления действительности. Связь между подлежащим и сказуемым представляется универсальной языковой бицентрической формой, поскольку возникает в качестве языкового отражения физической дихотомии материя/движение соответственно из прообраза пространства/времени. На подобную ментальную репрезентацию указывал теоретик психосистематики Г. Гийом: «имена – образ пространства, глаголы – образ времени» [19, с. 30].

В синтаксисе французского предложения проявляется характер речемыслительной деятельности франкофона и таким образом, отпечатывается когнитивная деятельность личности. Согласно мнению

известного отечественного романиста В. Г. Гака, для синтаксиса французского предложения характерна высокая степень соответствия логико-коммуникативной (актуальное членение) и синтаксической структур: «логико-коммуникативный субъект (тема) в нем часто совпадает с синтаксическим подлежащим ..., этому способствует тенденция к использованию прямообъектных структур и “синтаксический анимизм”» [20, с. 395]. Для французского предложения предикация и, как следствие, инвариант тема-рематического членения играют роль формирующего фактора. Таким образом, простейшая абстрактная модель ключевого языкового синтаксического комплекса «подлежащее + сказуемое» – это универсальная языковая синтаксическая матрица, своеобразный отпечаток дихотомии материя/движение. Итак, аналоговая репрезентация находит свое выражение в пропозициональной концептуальной предикативной структуре, которая, в свою очередь, представляется в языке в виде тема-рематического членения, воплощающегося во французском предложении в основном субъектно-предикатными отношениями.

Поскольку о некоторых когнитивных процессах мы можем строить предположения только по проявлениям внешней речи, таким как продукты речевой деятельности, то полное представление о когнитивном механизме фигуративного переноса находится пока вне исследовательской возможности его непосредственного наблюдения. Конечно, синтаксические связи отражают концептуальные связи, которые устанавливаются в ментальном плане бытия и категоризируют модель реальности, мыслящуюся человеком. Однако, исходя из данных, полученных некоторыми исследователями (например Р. Вальтерейтом, изучившим концептуальное разнообразие простой, на первый взгляд, связи между существительным и прилагательным, относящимися к одному референту [21, с. 182]), можно говорить о некоторой асимметрии формального и когнитивного аспектов французского синтаксиса в плане установления отдельного инварианта значения для определенного типа синтаксической связи. В основе способности одной синтаксической связи предназначаться для выражения большого разнообразия концептуальных характеристик лежит креативная транспозиция, являющаяся проявлением эмерджентности – базового свойства языковой системы [22]. В исследовании концептуальных признаков субъектно-предикатных отношений во французском предложении с учетом критериев семантико-синтаксической классификации сказуемого, помимо семантического класса этих отношений, например «экзистенциальный», «посессивный», «движения», «перцептивный», «локативный», принимаются во внимание дополнительные дистрибутивные морфосинтаксические параметры сказуемого,

такие как наличие, количество, расположение актантов, сирконстантов, видо-временные корреляции. Таким образом, для выявления концептуального комплекса субъектно-предикатной связи имеет значение не только лексическое наполнение сказуемого.

Рассматривая вопрос инварианта субъектно-предикатных отношений и спорной иерархической связи между подлежащим и сказуемым во французском языке, необходимо отметить, что закреплением линейности своей структуры французское предложение обязано порядку слов как речевой синтагматической реализации парадигматических языковых отношений. Фиксированный порядок слов во французском предложении, в свою очередь, сопряжен с линейностью его организации, которая оспаривалась еще Л. Теньером, принявшим тезис о структурности и иерархии связей за основу своей теории [23]. При этом нельзя не признать очевидность фактической линейности в силу экзистенциального феномена времени. Таким образом, принимая во внимание гипотезу фигуративности французского синтаксиса, синтаксические субъектно-предикатные отношения, возникающие как результат связи подлежащего и сказуемого во французском предложении, являются синтаксической проекцией когнитивного архетипа пространственно-временных отношений, значение которых и можно назвать инвариатным [8].

Итак, в противопоставление концепции Ф. де Соссюра о произвольности языкового знака, современная когнитивная лингвистика стремится описать когнитивные структуры, основываясь на данных языковых форм [24, с. 53], воплощение которых мы непосредственно имеем возможность наблюдать в тексте. Так же как и когнитивной структуре, тексту, в частности художественному, в большей степени, чем отдельному предложению, присущи структурная нелинейность и многослойность синтаксической организации. Кроме того, при видимой удобности и статичности исследовательской рамки предложения именно изучение нелинейной синтаксической организации текста дает представление о динамике репрезентации когнитивных структур.

Когнитивный подход в современных исследованиях художественных прозаических текстов используется такими междисциплинарными, граничащими с нейронауками филологическими отраслями, как когнитивная нарратология [25] и когнитивная лингвопоэтика [26]. Используя модели синтаксических структур, Д. Херман разрабатывает теорию о структуре нарратива на основе актантной модели А. Греймаса, подчеркивая, что синтаксис – это междисциплинарный универсальный первоочередной инструмент изучения структуры художественного текста [25, с. 38].

В романе современного французского прозаика Л. Годе «Le soleil des Scorta» [27], отмеченном премией Гонкур в 2004 г., одним из наиболее частотных глаголов в функции сказуемого, как простого, так и сложного составного, образованного с помощью полувспомогательных глаголов, является глагол *passer*, встречающийся 84 раза. Синтаксические субъектно-предикатные отношения, в возникновении которых участвует данный глагол, служат для описания как кинематических, так и динамических ситуаций [16, с. 292] и выделяются относительно большим концептуальным разнообразием, поскольку полисемия глагола *passer* способствует его широкому употреблению. Акциональная схема субъектно-предикатных отношений с глаголом *passer* в тексте романа Л. Годе «Le soleil des Scorta» чаще всего нюансируется сказуемым-темпоративом.

Комплексный анализ субъектно-предикатных отношений со сказуемым, образованным с помощью глагола *passer*, в романе Л. Годе «Le soleil des Scorta» позволил выявить следующие закономерности. Субъектно-предикатные отношения в конструкциях с:

1) подлежащим-темпоративом, выраженным единицами *le temps (du temps) (combien de temps), les heures (des heures), les années, la nuit (des nuits entières), quelques mois, les minutes, la vie, les semaines*, отображают, согласно теории Ж.-П. Декле [16], континуативные статические и динамические архетипы;

2) подлежащим, обозначающим понятия и предметы, выраженным такими именными группами, как *tout l'argent, le nom des Scorta, les plats, un voile, la réplique, la procession, un pacte nouveau, tout, cela* – континуативные статические, эволютивные динамические архетипы;

3) подлежащим, означающим людей, выраженным именами собственными, именными группами и местоимениями: *Giuseppe, Elia, Rocco Scorta et don Giorgio, les enfants Scorta, toutes les femmes, des femmes, Carmela, un seul d'entre eux, une main, il* (анафорическое), *je, tu, elle, on, nous, tous, qui*. Перечисленные слова и словосочетания вербализуют континуативные статические, пассивно-трансформационные, эволютивные, динамические и кинематические архетипы.

Упомянутые субъектно-предикатные отношения определяются как участвующие в репрезентации концепта «движение» и априорно уже только самим фактом наличия сказуемого, помимо семантики глагола, диктуют некоторую пространственно-временную рамку, что и подтверждает гипотезу Ж. Петито и Ж.-П. Декле о синтаксической концептуализации восприятия человеком пространства и времени [8; 16]. Синтаксические отношения, которые передаются в проанализированной связи сказуемого и подде-

жащего, чаще представляются как континуативные статические, чем как пассивно-трансформационные отношения (в фактitive или каузative) или эволютивные (в реципроке). Таким образом, в синтаксической организации текста романа Л. Годе «Le soleil des Scorta» универсальная подлежащно-сказуемая рамка с глаголом *passer* реализует когнитивную доминанту статических и динамических архетипов субъектно-предикатных отношений.

Понимание типологии семантики синтаксических связей в художественном тексте в динамике позволяет получить представление о когнитивной синтаксической доминанте текста. Исследование текстов одного автора проясняет, насколько когнитивная доминанта является составляющей его идиостиля, его модели мира [28], поэтому выявление когнитивных доминант синтаксических структур нескольких авторов может служить основанием для обнаружения общего текстообразующего принципа синтаксической организации художественных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rastier F.* La sémantique cognitive : éléments d'histoire et d'épistémologie / F. Rastier // Histoire Epistémologie Langage. – 1993. – № 15:1. – P. 153–187.
2. *Fuchs C.* Linguistique française et cognition Conférence plénière prononcée au Congrès Mondial de Linguistique Française, Paris, juillet 2008. – Режим доступа: www.linguistiquefrancaise.org http://hal.archives-ouvertes.fr/docs/00/34/06/74/PDF/2008_CF_CMLF.pdf
3. *Valette M.* Linguistiques énonciatives et cognitives françaises. Gustave Guillaume, Bernard Pottier, Maurice Toussaint, Antoine Culioli / M. Valette // Bibliothèque de grammaire et de linguistique. – Paris : Champion, 2006. – № 24, vol. 1. – 316 p.
4. *Lazard G.* La linguistique cognitive n'existe pas / G. Lazard // Bulletin de la Société de linguistique de Paris CII/1. – 2007. – P. 3–16.
5. *Lazard G.* What are we typologists doing ? / G. Lazard // Linguistic Diversity and Language Theories / Z. Frajzyniec, A. Hodges, D. S. Rood. – John Benjamins Publishing, 2005. – P. 1–23.
6. *Попович М. М.* Змістові аспекти лінгвокогнітивного поняття «ментальний простір» / М. М. Попович // Філологічні трактати. – Суми : Видавництво СумДУ, 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 21–26.
7. *Кравченко А. В.* Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении / А. В. Кравченко. – М. : ИЯ РАН: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – С. 96–104. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/1148125>
8. *Petitot J.* Approche morphodynamique de l'iconicité des stémmas. Des connexions tesnières aux images-schémas des grammaires cognitives / J. Petitot. EHESS-Paris. – Режим доступа: http://www.crea.polytechnique.fr/JeanPetitot/ArticlesPDF/Petitot_Tesniere.pdf

9. Fontanille J. Modes du sensible et syntaxe figurative / J. Fontanille. – Limoges : Presses Univ., 1999. – 140 p.
10. Fontanille J. Syntaxe figurative, sémiotique du corps et iconicité / J. Fontanille // Séminaire intersémiotique EHESS – CNRS – IUF SYNTHÈSE 1998–99. – Режим доступа: http://www.unilim.fr/pages_perso/jacques.fontanille/textes-pdf/Csensible_corps_1998_2000_concl1.pdf
11. Desclés J.-P. Réflexions sur les Grammaires Cognitives / J.-P. Desclés // Modèles Linguistiques, 1994. – P. 1–27. – Режим доступа: <http://lalic.paris-sorbonne.fr/PUBLICATIONS/descles/modeles94.pdf>
12. Лаккофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лаккофф // Язык. Семиотика. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
14. Булынина М. М. Проблема синтаксического концепта / М. М. Булынина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 4. – С. 67–73.
15. Сусов А. А. Размышления о концептах / А. А. Сусов, И. П. Сусов // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Сер. : Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов. Харків. – 2006. – № 726, вип. 49. – С. 14–20.
16. Desclés J.-P. Langages applicatifs, langues naturelles et cognition / J.-P. Desclés. – Paris : Hermès, 1990. – 362 с.
17. Корниенко А. А. Теория текста малых художественных форм : французская новелла второй половины XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Корниенко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 59 с.
18. Кошечая И. Г. Textoобразующие структуры языка и речи / И. Г. Кошечая. – М. : Либроком, 2012. – 186 с.
19. Реферовская Е. А. Философия лингвистики Гюстава Гийома : курс лекций по языкознанию / Е. А. Реферовская. – СПб. : Академический проект, 1997. – 126 с.
20. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 839 с.
21. Waltereit R. Le rapport dépendanciel entre adjectif et nom : données syntaxiques et structures conceptuelles / R. Waltereit // Syntaxe et sémantique. – 2003/1. – № 4. – P. 179–194.
22. Nyckees V. Deux aspects de l'émergence en sémantique. La théorie médiationniste des significations et le modèle continuiste du changement de sens / V. Nyckees // L'information grammaticale. – 2012. – № 134. – P. 45–51.
23. Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale / L. Tesnière. – P. : Klincksieck, 1976. – 208 p.
24. Кибрик А. Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры / А. Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 51–77.
25. Herman D. J. Universal Grammar and Narrative Form / D. J. Herman. – Duke University Press, – 1995. – 281 p.
26. Schmitt A. De la poétique cognitive et de ses (possibles) usages / A. Schmitt // Poétique. – 2012/2. – № 170. – P. 143–162.
27. Gaudé L. Le soleil des Scorta / L. Gaudé. – Actes sud, 2004. – 250 p.
28. Курячая Е. И. Когнитивная доминанта художественного идиостиля в зеркале перевода : монография / Е. И. Курячая ; науч. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 244 с.

Киевский национальный лингвистический университет

Филоненко Н. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии

E-mail: fng@ukr.net

Тел.: (+38044) 529-00-48, (+38044) 549-21-44

Kyiv National Linguistic University

Filonenko N. G., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Romance Philology Department

E-mail: fng@ukr.net

Tel.: (+38044) 529-00-48, (+38044) 549-21-44